

Здравствуйте!

Пишет вам из г. Ленинградская простая русская женщина Александра Юрьевна Чебешко.

Ваша газета попала мне в руки от одного знакомого. Читала я ее с интересом. С ее страниц я узнала и о недавней истории и о современной ситуации.

И захотелось мне написать вам об одном редком человеке. Ведь, необходимо быть героем или прославиться каким-либо другим образом, чтобы попасть на страницы газет!

Героиня Дамира Яковлевна Уманов в 1927 году в Москве. Жизнь ее была не простой, как и у всех людей того времени. Но жизненно доброты, честности, чувство юмора сохранились у него до сих пор.

В г. Ленинградская его семья переехала около 40 лет назад, из-за болезни его матери. Здесь, в выстроенном его руками доме, родились трое детей: Теодорис, Светлана, Ангела, папаши внучки и правнучки. Он души не чает в недавно родившейся правнучке Натеньке, когда он ее видит, на глаза у него падают слезы.

Это слезы радости и грусти.

Когда-то его большой и гостеприимный дом был полон. Со всех уголков бывшей Воюга к нему приезжали родственники, друзья-ассерийцы.

На кухне светилось семейство. Раздавалась детский смех и по всей улице разносился вкусные запахи приправленной пищи.

Его жена, мама и многие женщины из его рода готовили очень быстро, вкусно и сытно. Часто он приводит в пример ассирийскую поговорку. По русски она звучит так: "Бывает много людей и каждая готовит по своему вкусу, но только одну из них, Бог, награждает "особой" рукой."

Такой была и его жена Любушка. Ее нет с нами уже 17 лет, но он продолжает ее называть именно так: "Моя Любушка!" Она перенесла большую болезнь во время войны в Ленинграде, долго болела диабетом. И ее муж, Д. Я. Ушаков, всегда был рядом. Научился делать уколы, ухаживал за ней и когда она умерла, похороны стало в его доме. Дети выросли, жили в других семьях, разъезжались в другие города. А он, так и не женившись, хотя годы называли, он навсегда искренне верен своей Любушке!

Иногда вечерами, сидя в уютном доме, он тихо плачет, рассматривая старые фотографии.

Три чемодана, несколько сотен старых фотографий - вот и все, что осталось от того времени.

Бывает, дедя Менья, (это так его называют русские друзья) сожалает, что не смог отпечатать фотографии, ведь у него осталось много пленок. Когда то он очень хорошо занимался фото делом и эта любовь не прошла у него даже пог.

На эти же енишкые его жизнь и те люди, которых он любил и которых

уже нет.

Отца, который курил трубку, брат Александр, он потерял руку при освобождении, во время войны, ружье Трави, брат Тиварис, который истекая кровью, потеряв ногу, оборонялся сидя один в окопе во время боя за Мелую Землю. Это его память! Она не дает ему право сдаваться и стучать руки!

За это его уважали я и многие друзья, которые стараются всегда зайти к нему на работу и просто познакомиться.

Трудиться он продолжает до сих пор, ремонтирует обувь молодым и старым людям. Торгой не беря денег за свою работу с совершенно незнакомых ему посетителями. А когда говоришь ему, что это не практично, ведь пенка очень маленькая, материал он покупает, за свет и аренду платит сам, а не те стареки и студенты, которыми он бесшаманно делает обувь.

Но это он, с неизменно лукавыми прищурками, глядя из под очков, рассказывает на ассирийском языке наладницу, которая на русском звучит примерно так: "Сделай доброе дело, брось его в воду, рыба его увидит, Господь бог увидит."

Признаться, честно, я действительно мало знаю о такой народности, как ассирийцы, об их богатой культуре, о их нравах, письменности, языке. Благодаря Деметрию Аковедичу, я и многие мои друзья и родственники

узнаем о чудесной Ассирии. В древнем государстве. Он знает свой язык и с большой любовью рассказывает о каменно-каменные традиции, вызывая у слушателя неподдельный интерес к тому, что связано с Ассирией!

Таллу пример я и моя семья. Недавно мы побывали в Чехии. Тушия по центральному уезду Трши, Вильсавскому проспекту, увидели на витрине, очень престижного книжного магазина книгу, где на черном фоне позолоченными буквами было написано "Ассирия". Мы решили купить и подарить д. Ялены эту книгу, хотя она и написана не чешским языком, но взяв ее через три границы в Вильсавополь, мы помнили, как ему будет приятно, что даже в Трши знают и читают ассирийское!

Врача сейчас непростое для всех людей. И Джамбам Скобеевич помнил, это, никогда не жалуете свои дети и родственники.

Каждое утро, а вставая он рано, он каково уют и тепло в доме, порядок во дворе, но тот случай, если вдруг раздастся звонок и в воротах дома появится его родные и друзья. Но конечно уже нет в живых, редко из Екатеринбург приезжают сын с внуками, дочери помогают воспитывать правнуков. Но он продолжает ждать, а значить жить! Он верит, что когда-нибудь все его родные, друзья ассирийцы разбросанные жизнью по разным городам и весям соберутся вместе, как прежде в его доме и зазвучит белогородная ассирийская речь!

Можно еще много рассказывать о Уманове Деметрии Леонидовиче, но главное, что я хотела бы выразить в своем письме, это чувство благодарности этому человеку.

Я очень краше вашу редакцию напечатать в вашей заметательной газете статью о нем и всем возможным его фотопортретом. И может быть тогда, его старые друзья, далекие родственники откликнутся письмами или придут к нему в гости.

Пусть наша благодарность прижидет к людям, когда они живы и когда они рядом с нами!

С уважением А. Ю. Цевленко
г. Ленинград 12 мая 2005.